

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО
В УСЛОВИЯХ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
13 июня 2017 г.**

Часть 1

Пенза
НИЦ АЭТЕРНА
2017

УДК 001.1
ББК 60

Г 57

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей Международной научно - практической конференции (13 июня 2017 г., г. Пенза). В 2 ч. Ч. 1/- Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – 234 с.

ISBN 978-5-00109-183-7 ч.1
ISBN 978-5-00109-185-1

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 13 июня 2017 г. в г. Пенза. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей **постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-00109-183-7 ч.1
ISBN 978-5-00109-185-1

© ООО «АЭТЕРНА», 2017
© Коллектив авторов, 2017

Ответственный редактор:

Сукнасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук,
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Кубанский государственный университет

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Кубанский Государственный Университет.

Professor Dipl. Eng Venelin Terziev, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
University of Rousse, Bulgaria

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Международный инновационный университет, Сочи.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
Башкирский государственный университет

С началом христианизации и заменой общинно - родового уклада на феодальный, Копа утрачивает своё значение сначала в Западной Европе, а затем и на Руси. Под натиском крепостного «права» Копа постепенно перерождается в сельский суд.

Таким образом, проанализировав работы историков и политологов, посвященные изучению «Русской правды», можно утверждать, что она возникла не на пустом месте, а на основе вполне сложившейся государственно - правовой системы со всеми элементами самоуправления, судебной практикой.

Л. В. Черепнин в своем исследовании предположил, что между 882 годом и 911 годом был создан «Княжеский правовой кодекс». А.А. Зимин также допускал складывание к началу X века раннефеодального права. Он считал, что при Олеге существовало обычное право, а при князе Игоре появляются законы - "уставы", "поконы", которые предусматривали денежную компенсацию за нанесение увечий, порчу и кражу имущества, ограничивали кровную месть, начали использовать институты свидетелей - видоков, присяги. Исторические источники свидетельствуют, что уже в IX - X вв сформировалось раннефеодальное древнерусское право [10]. Принятие христианства и укрепление церковных судов явились предпосылкой создания писаного свода законов. Раньше, до середины XI свод законов и не нужен был, князь сам, с помощью княжеских судей устраивали состязательный процесс - «Пря» (отсюда прекратить прении). В основе писаного свода законов «Русской правды» были положения византийского церковного права в форме синоптической кодификации. Таким образом, историки, сравнивая «Русскую Правду» с памятниками византийского церковного права, делают вывод, что текст «Русской Правды» сложился в среде не княжеского, а церковного суда, в среде церковной юрисдикции. Можно сделать заключение, что уже с древних времен на Руси формировалась мощная государственно - правовая система. Развиваясь в течение веков, государственно - правовая система постоянно совершенствовалась: впитывала новые, более совершенные нормы и избавлялась от утративших значимость.

Знание истории государства и права своего народа имеет большое значение для понимания современной жизни, осмысления всех противоречивых процессов в стране. Народ, который изучает и сохраняет свою историю, приобретает много для будущего - он не делает ошибок, которые совершили предыдущие поколения.

Список использованной литературы

1. Петров И.В. Государство и право Древней Руси. Теории происхождения государства и права. - М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. -420 с.
2. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. - СПб.:Вехи истории, 2014. - 626 с.
3. Цветков С.Э. Русская история в 4 - х томах. - М.: Центрполиграф, 2006.
4. Гумилев Л.Н. От Руси до России. - М.: Хранитель, 2006
5. Свердлов М.Б. Правовой обычай и закон в формировании системы феодального права в Киевской Руси // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. - М.: Наука, 1989.
6. Каштанов С.М. О социально - экономических предпосылках образования Древнерусского государства // Восточная Европа в древности и средневековье. - М.: Наука, 2011. - 109 с.

7. Лесной С.А. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории. - Рост - н / Д.: Донское слово, 1995.

8. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. - М., 2008.

9. Колеман Д. Комитет 300. -М.: Витязь, 2012. - 320 с.

10. Павлов - Сильванский Н.П. «Феодализм в Древней Руси», М., Наука, 1988

11. http://ru.wikipedia.org/wiki/Копное_право

© Е.С. Цыганкова, И.О. Егорочкина, 2017

УДК 343.614

А.С. Жаворонкова, М.Н. Уварова

Студентки ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

Института законотворчества

Научный руководитель:

Преподаватель кафедры уголовного и уголовно - исполнительного права

ФГБОУ ВО «СГЮА», Ковлагина Д.А.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Социальные сети создавались ради комфортного, быстрого общения, экономии времени и для многого другого, но в итоге к чему мы пришли на сегодняшний день? А к тому, что теперь эти самые «сети» стали оружием массового поражения в руках преступников. Причём преступления носят самый разносторонний характер - от мошенничества и даже до многочисленных самоубийств. И опасность этого состоит в том, что данная проблема более активно развивается среди подростков.

Ни для кого не секрет, что проблема суицидального поведения подростков появилась уже давно и «зрел» до сих пор, со временем меняются только способы совершения. Самоубийство в целом до сих пор остаётся загадочным явлением. Ранее его считали психическим расстройством, но затем признали социальным фактором. И хотя, в сравнении с 90 - ми годами уровень самоубийств снизился, почти в 3 раза, проблема всё равно остаётся глобальной.

Речь, прежде всего, идет о нашумевших «Группах смерти», которые стали так называться благодаря статье в «Новой Газете» Галины Мурсалиевой. Автор привлекла к массовому суициду подростков широкую огласку. Несмотря на то, что в последствие Мурсалиеву обвинили в смешении нескольких различных ситуаций, неправильных выводах и оценке, а издателя в непрофессионализме, проблему стали обсуждать, и в результате на рассмотрение в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению" (далее - законопроект).

Первые случаи были зафиксированы в ноябре 2015 года, когда в социальных сетях стали появляться многочисленные фотографии школьников перед совершением самоубийства. Общественность возложила ответственность на набирающую популярность группу в социальной сети «ВКонтакте» «F57». Следующим шокирующим фактом проявления детского суицида стал «флешмоб самоубийств», который состоялся 8 декабря того же года. Результатом всех событий стало появление других групп такой же направленности. Данная проблема перестала существовать только в рамках соцсетей и приобрела широкую огласку среди населения.

И только через год стало известно имя человека, который являлся администратором «групп смерти», деятельность которых привела к массовому детскому суициду. Его имя - Филипп Будейкин. В его высказывании: «Нужно было отделить нормальных от биомусора²» содержится, как оправдание его действий, и одновременно, прослеживается идеология созданных групп.

Несмотря на всю пагубность наступивших последствий, Филиппа Будейкина привлекли по ч.4 ст. 33, ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) (подстрекательства к доведению до самоубийства), таким образом, ему грозит до 1,5 лет лишения свободы, что является несоответствующим по степени общественной опасности совершенному деянию.

Вслед за этим 9 марта 2017 года был внесен проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению", в котором предлагается дополнить УК РФ новыми статьями:

- ст. 110 УК РФ, предусматривающая ответственность за доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство, в том числе по ч.2 в отношении несовершеннолетнего;
- ст. 110.1 УК РФ склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Особо квалифицирующим признаком по данным составам является, если деяние совершено в отношении несовершеннолетнего, при этом признак заведомости должен быть доказан;
- ст. 110.2 УК РФ организация деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства
- ст. 151.2 УК РФ Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.³

В окончательной редакции проект был принят Государственной Думой ФС РФ 26 мая 2017 г, а 31 мая 2017 г. одобрен Советом Федерации ФС РФ.

Данный закон коснулся весьма важной проблемы подросткового суицида, которая на сегодняшний день является наиболее актуальной. Несомненно, то, что внесение изменений

²См.: Михаил Грачев «Администратор «групп смерти». Чистосердечное признание» // URL: <http://saint-petersburg.ru/m/society/grachev/353694/> (дата обращения 2.04.2017)

³См.: Проект Федерального закона N 118634 - 7 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.03.2017) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения 09.04.2017)

в УК РФ. Включение детей к суицидальному поведению. Но, несмотря на строгость санкций, предусмотренной ответственности явно недостаточно для данного состава, так как он, несомненно, должен относиться к категории особо тяжких преступлений, поскольку посягает на общественную безопасность и здоровье несовершеннолетних.

Кроме того, законодатель к способам совершения данного деяния по указанным статьям относит: уговоры, предложения подкуп, обман (по ст. 110.1), распространение информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства (по ст. 110.2 УК РФ) и оставляет перечень способов по данной категории преступлений открытым, указывая излюбленную формулировку «и иным способом». Не совсем логично получается, при указывании законодателем такой формулировки, правоприменитель обычно изощренно использует ее до того времени, пока не появится очередное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющего его. Так почему же не указать исчерпывающий перечень, расширив его без оставления воли фантазии?

Проблема квалификации при доведении несовершеннолетних до самоубийства рассматривалась и в других законопроектах, но они так и не были приняты. Сейчас же проблема встала наиболее остро, поэтому потребность в принятии даже в такой версии законопроекта является необходимым.

Даже, проведя анализ законодательства других стран, например, таких как Украина, Азербайджан, Узбекистан, можно отметить, что и у них нет принципиального отличия в санкции за данный состав преступления. Из этого можно сделать вывод о том, что законодатель необоснованно лояльно относится к данному преступлению, что не может не удивлять.

Согласно статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации в 2016 г. ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей. За последние три года совершили суицид 2 205 детей. Приведенная шокирующая статистика дополняется значительным количеством суицидальных попыток среди несовершеннолетних, которые находятся вне официальной статистики⁴.

Изучив статистические данные случаев подросткового суицида можно сделать вывод, что необходимость включения новых механизмов по решению данной проблемы в действующий уголовный закон существует уже давно. Возможно, заблаговременное принятие данных поправок позволило бы избежать многочисленных жертв «чистильщиков биомусора».

Парадоксально, но факт, Россия начинает принимать меры только тогда, когда произойдет непоправимое - жизнь детей не вернуть. Даже если поправки к УК РФ будут приняты, они не будут распространяться на Филиппа Будейкина, так как, согласно доктрине уголовного права: «Уголовный закон обратной силы не имеет». Остается только надеяться, что с введением новых поправок детских жертв станет в разы меньше.

⁴См.: Пояснительная записка "К проекту федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения 9.04.2017)

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (ред. 21.07.2014) N 11 - ФКЗ // СЗ РФ – 1993, - №31, - ст. 4398.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63 -ФЗ (ред. 17.04.2017) // СЗ РФ – 1996, - N 25. - ст. 2954.
3. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник в 3 - х томах / под ред проф. Н.А. Лопашенко (Том 2), 2014. [278, с. 576]

© А.С. Жаворонкова, М.Н. Уварова, 2017

УДК 347.238

А.Н. Злобин

канд. истор. наук,
доцент кафедры философии и истории
ФГБОУ ВПО «ВГУИТ»
г. Воронеж, Российская Федерация

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЛИ

Актуальным и не до конца решённым вопросом в отечественной цивилистике является применение преимущественного права при передаче должником - сособственником своей доли кредитору в качестве отступного?

В соответствии со ст. 409 ГК РФ обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.) по соглашению сторон. Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами.

Согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделка является двусторонней, если для ее совершения необходимо выражение согласованной воли двух сторон (п.3 ст. 154 ГК РФ). Поэтому отступное является «классическим примером двусторонней сделки, т.е. договора», а в силу п.1 ст.423 ГК РФ сделки, предусматривающие встречное предоставление (денежное или иное имущественное, выполнение работы или оказание услуги и т.д.) называются возмездными [1].

Таким образом, при заключении договора об отступном право преимущественной покупки должно действовать, а деньги, полученные от передачи права долевой собственности должны переводиться на счёт кредитора, в качестве исполнения обязательства перед ним. В этом случае будут соблюдены как права соседей должника, так и права его кредитора, который вместо низко ликвидного имущества получит его стоимость в денежном выражении. Практика кассационных судов идет по иному пути, что, по моему мнению, является ошибочным [2].

Ещё одним спорным вопросом является применение преимущественного права при обмене своей доли в общем имуществе на другое имущество [3].

Постольку, поскольку ст. 567 ГК РФ распространяет на договор мены правила о купле - продаже, в случаях, если это не противоречит ГК РФ и существу мены ст. 250 ГК РФ

закрепила применение преимущественного права, как за договором купли - продажи, так и мены доли.

В работах известных ученых высказывались различные позиции по данному вопросу, например, А.А. Симолин усматривал отличие между этими договорами только в том, что эквивалентом за передачу вещи в собственность в мене является не уплата денежного вознаграждения, а передача другой вещи в собственность со стороны другого контрагента [4].

Согласно другой точке зрения, сособственник, желающий обменять своё имущество, хочет получить в своё владение конкретную вещь, обладающую индивидуально - определёнными характеристиками. Например, квартиру в конкретном доме, или на определенное улице, на предпочтительном этаже и т.д.

При таких условиях, другие участники общей долевой собственности скорее всего не смогут исполнить все необходимые условия, на которые обменивается доля. Отсюда делается вывод, преимущественное право при отчуждении доли по договору мены существует скорее формально, чем реально [5].

Полагаю, что этот вопрос нуждается в уточнении на законодательном уровне. П.5 ст. 250 ГК РФ можно изменить, дополнив его абзацем вторым следующего содержания: «Участник долевой собственности, намеревающийся обменять свою долю в праве общей собственности, обязан в письменной форме известить остальных сособственников о таком намерении и указать необходимые ему потребительские свойства товара, который он хочет получить по договору мены, а также денежную сумму, необходимую для покупки конкретного объекта с соответствующими характеристиками». Таким образом, у других участников долевой собственности, имеющих желание приобрести в собственность отчуждаемое имущество, появится возможность выкупить продаваемую долю по цене желаемого к приобретению объекта, предварительно найденного и забронированного к продаже в интересах контрагента.

Особый порядок реализации доли действует в случае её продажи с публичных торгов. Данная процедура включает себя следующие этапы:

1) Кредитор выдвигает требование о выделе доли должника в общем имуществе с целью обращения на него взыскания;

2) Если на выделяемую долю претендуют другие собственники, то, руководствуясь правилом преимущественного права покупки, кредитор вправе требовать продажи должником своей доли по рыночной цене с последующей передачей ему полученных средств в счёт погашения долга;

3) в случае отказа остальных участников общей собственности от приобретения доли должника кредитор вправе требовать в судебном порядке обращения взыскания на долю должника путем ее продажи с публичных торгов.

Предлагаю внести в законодательство положение о том, что начальная цена таких торгов не должна быть ниже цены предложенной сособственникам, однако, если в ходе торгов цена продаваемого имущества окажется ниже этой цены преимущественное право покупки не действует.

Спорным является и вопрос о том, обязан ли продавец - владелец доли повторно извещать сособственников в случае изменения условий договора купли - продажи доли. Как указывает Н. Толчеев, если продавец доли впоследствии изменит цену или другие условия продажи, то он обязан уведомить об этом в установленном порядке остальных участников общей долевой собственности. В противном случае их преимущественное право покупки может оказаться нарушенным [6]. На аналогичной позиции стоит и судебная практика [7]. Более дифференцированный подход использует Э. Гаврилов. По мнению